

ШАГИ В БЕССМЕРТИЕ

«Если мы ценим и уважаем тех, кто рискуя жизнью, героически защищает от врага неосредственно свой дом, свой очаг и семью, то еще больше должны любить и воздавать по заслугам тем, кто не задумываясь бросился в кровопролитный бой за две-три тысячи километров от своего дома, на территории братских республик, защищая общее дело. Ибо это — высшая форма патриотизма. Это так же непреложно, как то, что подвиги русских, украинцев, белорусов и представителей других народов Союза творили во имя Победы над общим врагом, для счастья всех, в том числе и за независимость и свободу армянского народа.»

В этом есть своя историческая закономерность, возможная только в нашей стране, стране социализма. 1946 год.

И. С. ИСАКОВ,
Адмирал флота
Советского Союза.

КОГДА началась война, мне было шесть лет. И она преследовала в память тем, что как-то сразу опустел наш небольшой городок. Словами и не было в нем никогда молодых парней. И ничего удивительного: только из нашего дома ушли на фронт трое мужчин. Три брата. И вскоре вместо них вернулись три похоронных извещения. Не удивлялись мы, дошколята и крохотные школьники, что вдруг наступила какал-то всеобщая безотцовщина. Кажется, весь наш первый класс успел проводить своих отцов на фронт. И помнится, мы каждый день приходили в школу, прежде всего спешили к огромной карте, которая висела в коридоре на самом видном месте. На карте той малюсенькими флажками учителя показывали линию фронта, которая медленно, но упорно продвигалась на восток, к синим волнам Волги. Гадели мы, несмышленишки, на большую географическую карту, на огромные просторы нашей страны и ничуть не сомневались, что флажочки эти не могут без конца продвигаться слева направо. Не верилось. Даже удивлялись, как это Гитлер вообще задумал напасть на нашу такую непобедимую страну. На что он рассчитывал?

Лишь в старших классах, когда чуть ли не в буквальном смысле слова на наших глазах писалась история Великой Отечественной войны, мы узнали то, на что рассчитывал Гитлер. Прежде всего на то, что начнется между советскими народами междоусобная борьба. Фюрер был уверен, что тотчас же начнутся межэтнические распри. Лишь потом мы узнаем, что для окончательного составления чудовищного плана «Ост», по которому предусматривалось полное или частичное истребление многих народов, Гитлер ждал результатов переписи населения нашей страны, проведенной в январе 1939 года. Но, как выяснилось, фюрера интересовала не только общая численность населения страны, а количество народов и национальностей. И очевидцы потом расскажут в своих воспоминаниях, как нацист номер один пришел в восторг, узнав, что в СССР проживает более ста народов, национальностей, этнических групп. Собственно, не только творцы фашистской идеологии ни на минуту не сомневались в реализации мифической идеи «вавилонского столпотворения в СССР», но и апологеты буржуазной идеологии многих западных стран выражали уверенность в том, что после первого же удара по Советскому Союзу в первую же голову рассыпется монолитность и единство советского народа. Собственно у фюрера и ему подобных была «своя» логика. Они, собственно, были «по своему» правы. Ибо в истории не было подобно прецедента, чтобы более ста различных наций и народов групп под единым флагом дружно защищали, как пишет Адмирал флота Советского Союза Исаков, общее дело. Но Великая Отечественная, уже с первых же дней самой трагедии, словно лавомая бумага, определила новое качество нового, социалистического сплав народов.

Трудно согласиться с тем мнением, что, мол, народы наши не были подготовлены к войне. Многие, мол, даже не верили, что война начнется. Нельзя было строить «строудовую республику» и забыть о грозящей опасности. Именно об этом предупреждал великий Ленин: «Кто забудет о постоянной грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм, — кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике». И никто не забывал. Об этом помнили все 200 миллионов советских людей, в том числе и один миллион двести семьдесят две тысячи человек, прожнявших к началу войны в Советской Армении. И вряд ли бесоватый фюрер мог предположить, как крепка и ценна память

всех советских народов. Иначе, посылая своих варваров и вандалов убивать мирных людей, разрушать города, школы, музеи, он не бросил бы голову вперед в адскую всеоправдывающую фразу: «Кто теперь помнит о резне армян? Оказалось, помнит все. И русский Борис Александрович Владимиров. И грузин Владимир Николаевич Джанджгава. И армянин Ашот Вагаршаквич Казарьян. И азербайджанец Хыдыр Гасанович Мустафаев. И курд Саманд Алиевич Сиабандов. Пять человек. Пять героев настоящего Союзного Союза. Пять представителей различных национальностей, защищавших в едином строю наше общее дело. О них я хочу рассказать читателю, используя архивные документы и личные беседы. О них, шагивших в бессмертие, хочу рассказать, начиная по алфавиту с Бориса Александровича Владимирова. И, может, символично, что рассказ мой начинается с представителя великого русского народа.»

Родился Владимир в 1906 году. Отец его — кадровый военный русской армии. Полковник Александр Владимиров. Служил в городе-крепости Александрополе. Защищал южные границы Российской империи. В семье Владимирова родился мальчик, родился, как потом говорил отец, под звуки военного

МЫ ИДЕМ К 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. КАЖДОЕ НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ, ВСТУПАЮЩЕЕ В ЖИЗНЬ, ОБРАЩАЕТСЯ К ЕЕ ИСТОКАМ, ИБО ГРАЖДАНСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ НЕОТДЕЛИМА ОТ ИСТОРИИ СТРАНЫ, ОТ ЕЕ ГЕРОИЧЕСКИХ СТРАНИЦ. СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ БЫЛ И ОСТАЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ ДУ-

гов. «Как офицер-новатор имеет все необходимые качества, чтобы стать командиром крупного масштаба в 1938 году». «В походах выносив. Большое внимание уделяет командирской подготовке и созданию необходимой учебно-материальной базы. Пользуется деловым авторитетом у всего личного состава полка. Вывод — по своим деловым и политическим качествам достоин назначения на должность командира полка». 1941 год. Нахачуе войны.

Так вот, шаг за шагом, день за днем шел Владимир к своему звездному часу, к своей звезде в буквальном смысле слова. И в который уже раз приходится нам, так сказать, с высоты времени, убеждаться, что случайно совершить героический поступок невозможно. Собственно, как такого единого поступка, совершенного в какой-то миг, практически не бывает. Сколь коротка не была бы жизнь героя, он к моменту свершения подвига бывает внутренне го-

Знакомясь с биографией Владимира Джанджгавы, я часто возвращался к судьбе Бориса Владимировича. Выходя из грузинской крестьянской семьи, чуть ли не с малых лет готовил себя к военной службе, словно родители его были не бедные земледельцы, а кадровые военные, как у Владимировича. Однако невольно задумывался и над тем, что, собственно, в жилах любимого грузинского или армянского землячества течет кровь война. Ведь из поколения в поколение двум народам-братьям приходилось не только пахать землю, но и защищать ее от иноземных захватчиков. И, наверное, родители Джанджгавы не очень удивились, когда сын их еще безусым юношей поступил в Закавказское военно-пехотное училище. В архивных документах 1932 года говорится о будущем герое: «Перспективный, волевой, требовательный командир». Да простят меня за излишнюю патетику, но так и хочется добавить от себя: великодушная характе-

ХОВНЫХ ЗАВОЕВАНИЙ НАШЕГО СТРОЯ. И МЫ ДОЛЖНЫ С ОСОБОЙ БЕРЕЖНОСТЬЮ И ПАРТИЙНЫМ ВНИМАНИЕМ СОХРАНИТЬ И ПРИУМОЖАТЬ ЭТО ДОСТЯЖЕНИЕ, ИБО НЕТ БОЛЕЕ ВЫСОКОГО ЧУВСТВА, ЧЕМ ЛЮБОВЬ К ОТЧИЗНЕ, ВЕРНОСТЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ ДОЛГУ.

М. С. ГОРБАЧЕВ.

ем своеобразной летописи войны. Упомянутая книга «Война, люди, судьбы» вышла в четырех томах. На иссиня-черной суперобложке кроваво-красными буквами выведены три слова. Художник, по-видимому, не подозревал, что писатель напишет еще три книги, и на обложке не пометил номер. И первые три книги вышли без всяких изменений. Так что пока не раскроешь их, невозможно узнать, какой том в твоих руках. И я подумал: А зачем нужны нумерации? Ведь в книгах Казарьяна ожидали герои войны, и помещены они в них без особого принципа. По мере того, как писатель накапливал материал, выходила очередная книга. Титаническая работа.

Я насчитал сто двадцать восемь очерков. Сто двадцать восемь конкретных судеб. Маршалы и адмиралы, генералы и Герои Советского Союза. Если бы даже Ашот Казарьян создавал бы свои книги по опре-

деленному принципу, то в любом случае очерк о нем самом должен был быть помещен в один из томов. Ибо он и генерал, он и Герой Советского Союза. И, может, в этой мозаике красок, олицетворяющих единение различных национальностей, крохотный портрет о Казарьяне будет одним из попыток рассказать о самом летописце, о самом рассказчике. Три года назад «Литературная газета», похвалив писателя Ашота Казарьяна за шестидесятилетие, отметила и его боевые заслуги перед Родиной и его заслуги перед советской литературой.

Крохотная деталь из биографии Казарьяна: впервые он начал бриться в финскую войну. Ему не было восемнадцати лет, когда он шел в атаку. А на фронтах Великой Отечественной находился с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года. Все 1418 дней и ночей. Пять раз был ранен. На фронте подружился с грузинком Джанджгавой, который получил три ранения. Я не все сейчас вспоминаю про ранения моих героев. Мне хочется закончить рассказ о судьбах их разговором о ранениях. О ранах. Что-то слышном уже легко воспринимается нынешним поколением, что далеко не легкое слово «ранение». По-видимому, происходит это оттого, что мы слово это воспринимаем абстрактно. Не слышавшем с ним другое слово «боль». Не задумываемся над тем, что раны фронтовиков, как бы они ни затягивались, с годами все сильнее и сильнее ноют, вымывая боль, к которой никогда человек не сможет привыкнуть. А тут — пять ранений. А тут человек горел в танке.

В одном из документов говорится: «Летом 1943 года в бою под Старыми Биевскими танк Казарьяна застрелил немецкий снайпер. Немцы контратакой отступили наши наступающие войска. Экипаж оказался в осажденном танке. В течение пяти суток, пока не подоспела помощь, советские танкисты, окруженные врагом, мужественно отбивали все попытки немцев захватить подбитый танк. Несмотря на ранение, Казарьян продолжал командовать экипажем. Когда экипаж был спасен, вокруг танка валялись десятки фашистских трупов. Все члены экипажа были награждены орденом Красной Звезды». Вспоминаю, как в марте 1943 года в одном из очерков о Хыдыре Мустафаеве говорится о боях 7 ноября 1943 года: «Разгром местного гарнизона завершили стрелковые части. В их числе был батальон майора Мустафаева, который первым прорвался к центру города. Бойцы под умелым командованием отважно скомандовали действительными стрелками и дракою, штурмуя улицу за улицей. Ошеломленные фашисты в панике начали отступать. К вечеру город полностью был очищен от врага». Указом Президиума Верховного Совета СССР за умелое руководство боевыми действиями батальона при освобождении города Фастова Хыдыр Мустафаев был удостоен звания Героя Советского Союза.

В СВОЕЙ автобиографии Саманд Алиевич Сиабандов пишет, что родился в Карской области в селе Асанджван. И тут же переводит название родного села с курдского — «Дорогое». Если была бы надобность приписать Сиабандова к «прикамью» или «физикам», то, думаю, предпочтение пришлось бы отдать «лирике». Прекрасная владелица курдским, армянским, русским, Саманд Сиабандов обладает художественным даром. «Село находилось в долине, — пишет он в автобиографии, — у подножия небольшой горы, куда доносился издали мелодичный шум говорливой реки. С севера село обрамляли горы, которые ранней весной покрывались причудливыми коврами самых разнообразных цветов, а у подножия горы был прозрачный ледяной ключ... Десятилетия спустя Саманд будет вспоминать в окопах Великой Отечественной, как «на отшлифованных водой, гладких, как мрамор, камнях, наслаждаясь природой, мечтал о свободной жизни, но османские орды оборвали прекрасные мечты мирных курдских тружеников».

Трагическая дорога беженцев, спасшихся от зловетного ятагана, привела семью Сиабандовых с немощными потерями в горное село Алага. «Лирическое» начало юного Саманда постепенно стало грустным. В школе он оказался одним из первых учеников. И вскоре был направлен в Ленинградский институт народов Советского Востока.

Сегодня и сижу в кабинете семидесятилетнего седо-

власого старца Саманда Сиабандова, всматриваясь в его молодое, затертое от солнца и ветров лицо, и передо мной пролетит страница за страницей биография этого мужественного человека, который, как говорится, сотворил самого себя. Вместе с отцом был одним из организаторов колхозного движения. Работал и структуром Апаранского района, а затем секретарем Алагазского района партии. Работал в то время, когда приходили тревожные вести о войне в Испании, о том, как одно за другим в Европе падали государства под натиском фашистской военной машины. Даже в горном армянском воздухе пахло гарью. И Саманд ловил себя на мысли, что думает о военной форме. Летопись семьи Сиабандовых сохранила бесчисленное множество написанных рукой Саманда заявлений, в которых он просил призвать его в армию. Вскоре в числе шестидесяти партийных руководителей в республике он был направлен в Москву на учебу. В самый канун войны. И с осени сорок первого бывший первый секретарь района надежд долгожданную званию военную форму. О том, как волевал храбрый курд, лучше всего расскажут многочисленные его боевые награды, два ранения и письмо, которое в конце войны пришло с фронта в село Сангар Алагазского района на имя Сиабандова Рудшева от имени командующего армией генерал-лейтенанта Гусева и члена Военного Совета армии генерал-майора Истомина: «Ваш сын, подполковник Сиабандов Саманд Алиевич, в бою с немцами захватчиками показал себя храбрым офицером Красной Армии, безгранично преданным Родине. Честно выполняет свой воинский долг, не щадит своих сил и самой жизни, бесстрашно уничтожает ненавистных врагов народа. В минуты жарких боев тов. Сиабандов всегда находится среди бойцов передовой линии и личным примером мужества, стойкости и героизма воодушевлял их на боевые подвиги, обеспечивая всегда выполнение боевых задач частью. В критические моменты боя подполковник Сиабандов неоднократно руководил боем стрелковых батальонов и полка и своими правильными, энергичными мерами обеспечил победу наших подразделений, нанося при этом большие потери в живой силе и технике врагу. Партия и правительство высоко оценили боевые заслуги Саманда Алиевича Сиабандова перед Родиной и наградили высшей правительственной наградой, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. Бойцы, сержанты и офицеры, вдохновляемые боевыми подвигами своего командира, продолжают уничтожать врагов нашего народа, приближая день окончательного разгрома фашистской Германии».

24 марта исполняется ровно сорок лет с того самого дня, когда всероссийский староста М. И. Калинин подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении мужественного сына курдского народа орденом Ленина и Золотой Звезды Героя Советского Союза. Ветеран войны отмечает этот памятный для него юбилей, находясь на посту в качестве уже ветерана труда. После войны Саманд Сиабандов вновь возглавил партийную организацию района. Вот уже более тридцати лет работает в Министерстве сельского хозяйства республики — вначале заместителем министра, а затем начальником управления кадров и членом коллегии министерства.

Пять Героев Советского Союза. Пять представителей различных национальностей. Всех пятерых объединяют не только бесстрашие и мужество, но и раны. Каждый из них не раз падал в бою. Пал и поднимался вновь, чтобы, как говорил поэт, сделать тот главный шаг, без которого не было бы державных шагов к Победе, без которого не было бы шага в бессмертие...

Жестоко ошибся враг, полагая, что сам факт вероломного нападения на страну, где живет более ста наций и национальностей, посеет смуту между ними. Не ушел враг того, что советские народы, как писал великий Шрира, едины и нерушимы, словно цветы в радуге красок: «Тее-нее, чем в радуге красок сливаются. Сердце наших слез навеки синие. Ничто не нарушит людей единые. Ведь радуга мира — народов сплоченье».

Б. А. Владимиров. В. Н. Джанджгава. А. В. Казарьян. Х. Г. Мустафаев. С. А. Сиабандов.

марша. И сам Борис впоследствии не раз будет вспоминать, как завершено он вслушивался к р о х о т н ы м мальчиком на военном александропольском плацу в звучащую музыку, которую исполнял духовой оркестр: марши, вальсы, полонезы. Не случайно, наверное, он страстно хотел стать трубачом. А в старших классах гимназии уже играл в составе профессионального духового оркестра.

Пятинадцатилетним подростком Борис стал очевидцем турецкой интервенции, неслыханных зверств, учиненных младoturскими аскерами над мирными жителями Ширака. Город был захвачен врагом, который установил в нем жестокий террор. Борис вместе со своими сверстниками помогал взрослым в борьбе против чужеземных пришельцев, расклеивая в городе листовки. А затем был в числе тех, кто с радостью встречал освободителей родного города — красноармейские отряды. В своей книге «Война, люди, судьбы» Герой Советского Союза Ашот Казарьян в очерке о судьбе Владимировича рассказывает о том, как шестнадцатилетним парнишкой Борис явился в Александропольский ревком, имея на руках определенное дальнейшую судьбу его заливные: «Хочу быть в передовых рядах народных борцов. Прошу принять добровольцем в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

И был он принят в ряды народных борцов, 3-ю Кавказскую стрелковую дивизию.

Дальнейшая судьба нашего героя типична для целого ряда военных. Отдавался целиком делу, которое выбрал по зову сердца, они готовили себя к борьбе с врагом, и за щ и т ы Родины. Я всегда получаю подлинное удовлетворение от знакомства с так называемой военной «бухгалтерией», по которой можно проследить за судьбой конкретного человека. «К порученному делу относится добросовестно и с чувством высокой ответственности», — го- кой ответственности», — го- ворится в документе о Владимирове в 1927 году. «Материальную, состоящую на вооружении завода, знает до- вольно хорошо. Необходимо пере- вести на должность начальника штаба стрелкового полка. 1930 г.». Много и напряженно работает на политическом и своих военно-политических и специальных знаниях. Целесо- образно назначить начальни- ком полковой школы. 1932

Армянские писатели и очеркисты, создающие летопись Великой Отечественной, не раз писали о славном сыне грузинского народа Владимир Николаевиче Джанджгаве. Казалось, никакая, что называется, личной связи с Арменией. Родился в селе Губи Шулукиевского района Грузии. Но вот Владимир Николаевич сам не раз заявлял, что в Армении, находясь еще до войны, всегда чувствовал себя, как дома. Невидимые нити дружбы связывали этого человека с Арменией, куда он часто приезжал и после войны, вплоть до последнего времени.

Мне доводилось слушать Джанджгаву в Ереване на встрече с юными дессафами. На широкой груди его блестела звезда. Золотая и звезда Героя Советского Союза. Он говорил о том, что много у него было фронтовых друзей разных национальностей и не помнит случая, чтобы кто-либо из них считал, что воюет за свой дом, за свой народ только. «Было такое чувство», — говорил герой, — что ты принадлежишь всему человечеству, что ты борешься с всеобщим злом. И в то же время тебе не покидала мысль, что враг напал на твою селу Губи, из которого вышел твой друг, с которым ты делишь последнюю цепочку махорки».

В Н. Джанджгаву к званию Героя Советского Союза. Командир 105-го стрелкового корпуса генерал-майор Александрович Мустафаев. Указ Президиума Верховного Совета СССР был подписан 25 мая 1945 года. Звезда нашла героя на шестнадцатый день мира...

ЖИВЕТ в Ереване человек, которого знают многие мои соотечественники. А, может, даже все его знают. Герой Советского Союза, генерал-майор, военный комиссар республики. Пожалуй, знает все. Но не многие знают о том, что человек этот является членом Союза писателей. Им написано множество книг. Среди них «Четвертый век на танках», «Война, люди, судьбы». Вот уже много лет Ашот Вагаршаквич Казарьян трудится над создани-

ем своеобразной летописи войны. Упомянутая книга «Война, люди, судьбы» вышла в четырех томах. На иссиня-черной суперобложке кроваво-красными буквами выведены три слова. Художник, по-видимому, не подозревал, что писатель напишет еще три книги, и на обложке не пометил номер. И первые три книги вышли без всяких изменений. Так что пока не раскроешь их, невозможно узнать, какой том в твоих руках. И я подумал: А зачем нужны нумерации? Ведь в книгах Казарьяна ожидали герои войны, и помещены они в них без особого принципа. По мере того, как писатель накапливал материал, выходила очередная книга. Титаническая работа.

деленному принципу, то в любом случае очерк о нем самом должен был быть помещен в один из томов. Ибо он и генерал, он и Герой Советского Союза. И, может, в этой мозаике красок, олицетворяющих единение различных национальностей, крохотный портрет о Казарьяне будет одним из попыток рассказать о самом летописце, о самом рассказчике. Три года назад «Литературная газета», похвалив писателя Ашота Казарьяна за шестидесятилетие, отметила и его боевые заслуги перед Родиной и его заслуги перед советской литературой.

Крохотная деталь из биографии Казарьяна: впервые он начал бриться в финскую войну. Ему не было восемнадцати лет, когда он шел в атаку. А на фронтах Великой Отечественной находился с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года. Все 1418 дней и ночей. Пять раз был ранен. На фронте подружился с грузинком Джанджгавой, который получил три ранения. Я не все сейчас вспоминаю про ранения моих героев. Мне хочется закончить рассказ о судьбах их разговором о ранениях. О ранах. Что-то слышном уже легко воспринимается нынешним поколением, что далеко не легкое слово «ранение». По-видимому, происходит это оттого, что мы слово это воспринимаем абстрактно. Не слышавшем с ним другое слово «боль». Не задумываемся над тем, что раны фронтовиков, как бы они ни затягивались, с годами все сильнее и сильнее ноют, вымывая боль, к которой никогда человек не сможет привыкнуть. А тут — пять ранений. А тут человек горел в танке.

В одном из документов говорится: «Летом 1943 года в бою под Старыми Биевскими танк Казарьяна застрелил немецкий снайпер. Немцы контратакой отступили наши наступающие войска. Экипаж оказался в осажденном танке. В течение пяти суток, пока не подоспела помощь, советские танкисты, окруженные врагом, мужественно отбивали все попытки немцев захватить подбитый танк. Несмотря на ранение, Казарьян продолжал командовать экипажем. Когда экипаж был спасен, вокруг танка валялись десятки фашистских трупов. Все члены экипажа были награждены орденом Красной Звезды». Вспоминаю, как в марте 1943 года в одном из очерков о Хыдыре Мустафаеве говорится о боях 7 ноября 1943 года: «Разгром местного гарнизона завершили стрелковые части. В их числе был батальон майора Мустафаева, который первым прорвался к центру города. Бойцы под умелым командованием отважно скомандовали действительными стрелками и дракою, штурмуя улицу за улицей. Ошеломленные фашисты в панике начали отступать. К вечеру город полностью был очищен от врага». Указом Президиума Верховного Совета СССР за умелое руководство боевыми действиями батальона при освобождении города Фастова Хыдыр Мустафаев был удостоен звания Героя Советского Союза.

В СВОЕЙ автобиографии Саманд Алиевич Сиабандов пишет, что родился в Карской области в селе Асанджван. И тут же переводит название родного села с курдского — «Дорогое». Если была бы надобность приписать Сиабандова к «прикамью» или «физикам», то, думаю, предпочтение пришлось бы отдать «лирике». Прекрасная владелица курдским, армянским, русским, Саманд Сиабандов обладает художественным даром. «Село находилось в долине, — пишет он в автобиографии, — у подножия небольшой горы, куда доносился издали мелодичный шум говорливой реки. С севера село обрамляли горы, которые ранней весной покрывались причудливыми коврами самых разнообразных цветов, а у подножия горы был прозрачный ледяной ключ... Десятилетия спустя Саманд будет вспоминать в окопах Великой Отечественной, как «на отшлифованных водой, гладких, как мрамор, камнях, наслаждаясь природой, мечтал о свободной жизни, но османские орды оборвали прекрасные мечты мирных курдских тружеников».

Трагическая дорога беженцев, спасшихся от зловетного ятагана, привела семью Сиабандовых с немощными потерями в горное село Алага. «Лирическое» начало юного Саманда постепенно стало грустным. В школе он оказался одним из первых учеников. И вскоре был направлен в Ленинградский институт народов Советского Востока.

Сегодня и сижу в кабинете семидесятилетнего седо-

власого старца Саманда Сиабандова, всматриваясь в его молодое, затертое от солнца и ветров лицо, и передо мной пролетит страница за страницей биография этого мужественного человека, который, как говорится, сотворил самого себя. Вместе с отцом был одним из организаторов колхозного движения. Работал и структуром Апаранского района, а затем секретарем Алагазского района партии. Работал в то время, когда приходили тревожные вести о войне в Испании, о том, как одно за другим в Европе падали государства под натиском фашистской военной машины. Даже в горном армянском воздухе пахло гарью. И Саманд ловил себя на мысли, что думает о военной форме. Летопись семьи Сиабандовых сохранила бесчисленное множество написанных рукой Саманда заявлений, в которых он просил призвать его в армию. Вскоре в числе шестидесяти партийных руководителей в республике он был направлен в Москву на учебу. В самый канун войны. И с осени сорок первого бывший первый секретарь района надежд долгожданную званию военную форму. О том, как волевал храбрый курд, лучше всего расскажут многочисленные его боевые награды, два ранения и письмо, которое в конце войны пришло с фронта в село Сангар Алагазского района на имя Сиабандова Рудшева от имени командующего армией генерал-лейтенанта Гусева и члена Военного Совета армии генерал-майора Истомина: «Ваш сын, подполковник Сиабандов Саманд Алиевич, в бою с немцами захватчиками показал себя храбрым офицером Красной Армии, безгранично преданным Родине. Честно выполняет свой воинский долг, не щадит своих сил и самой жизни, бесстрашно уничтожает ненавистных врагов народа. В минуты жарких боев тов. Сиабандов всегда находится среди бойцов передовой линии и личным примером мужества, стойкости и героизма воодушевлял их на боевые подвиги, обеспечивая всегда выполнение боевых задач частью. В критические моменты боя подполковник Сиабандов неоднократно руководил боем стрелковых батальонов и полка и своими правильными, энергичными мерами обеспечил победу наших подразделений, нанося при этом большие потери в живой силе и технике врагу. Партия и правительство высоко оценили боевые заслуги Саманда Алиевича Сиабандова перед Родиной и наградили высшей правительственной наградой, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. Бойцы, сержанты и офицеры, вдохновляемые боевыми подвигами своего командира, продолжают уничтожать врагов нашего народа, приближая день окончательного разгрома фашистской Германии».

24 марта исполняется ровно сорок лет с того самого дня, когда всероссийский староста М. И. Калинин подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении мужественного сына курдского народа орденом Ленина и Золотой Звезды Героя Советского Союза. Ветеран войны отмечает этот памятный для него юбилей, находясь на посту в качестве уже ветерана труда. После войны Саманд Сиабандов вновь возглавил партийную организацию района. Вот уже более тридцати лет работает в Министерстве сельского хозяйства республики — вначале заместителем министра, а затем начальником управления кадров и членом коллегии министерства.

Пять Героев Советского Союза. Пять представителей различных национальностей. Всех пятерых объединяют не только бесстрашие и мужество, но и раны. Каждый из них не раз падал в бою. Пал и поднимался вновь, чтобы, как говорил поэт, сделать тот главный шаг, без которого не было бы державных шагов к Победе, без которого не было бы шага в бессмертие...

Жестоко ошибся враг, полагая, что сам факт вероломного нападения на страну, где живет более ста наций и национальностей, посеет смуту между ними. Не ушел враг того, что советские народы, как писал великий Шрира, едины и нерушимы, словно цветы в радуге красок: «Тее-нее, чем в радуге красок сливаются. Сердце наших слез навеки синие. Ничто не нарушит людей единые. Ведь радуга мира — народов сплоченье».